

СТолбовские ВЕРТИКАЛИ

Детская
библиотека
им. Н. А. Островского
гор. Красноярск.

5\$ Цена 10 руб
в Красноярском крае

Лето-92, №1

Скалы — стр. 6 — 11

Горы — стр. 11 — 13

ЛЮДИ — стр. 4 — 5, 11, 14 — 15
А. Яворский, В. Захаров, В. Высоцкий.

СВЕРШИЛОСЬ!

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

- Красноярское краевое объединение столбистов
- Краевой клуб скалолазов
- Учебный центр Спасателей
- Учебно-спортивная база скалолазания
- Красноярское городское физкультурно-спортивное общество "Голубка"
- МНПП "Промтехника" КНЦ СО РАН
- коллектива редакции

Адрес редакции:

660050, Красноярск,
ул. Суворова, 81.

Телефоны редакции: (8-391) 23-06-16,
27-27-54,

Счет редакции:
р/с N 700213 в Акционерном
коммерческом банке
"Енисей" МФО 144911,
КГСФО "Голубка"
(для газеты "СВ").

Элементарные частицы и
атомы, из которых состоям
«МЫ и наш мир.., образова-
лись внутри взрывающих-
ся звезд!

МЫ произошли из
СВЕРХНОВЫХ!
Айзек Азимов, 1983 г.

"ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!"

Именно так я обращаюсь к людям, которые имеют свое мироощущение и мировоззрение.

Все мы принадлежим одной планете. Пусть вражда прекратится в жизни. Тогда мы станем настоящими людьми. И тогда наша Россия, все бывшие республики станут действительно дружественными. И эта дружба МОЖЕТ спасти..."

(Специально для "СВ").

Владимир Михайлович Родзянко —

Владыка Василий, епископ
американской православной
церкви, по линии матери
из семьи князей Голицыных. Дед — известная

фигура в России времен 1917
года.

Высота городов —
не вершин высота.
Красота городов —
не вершин красота.
Здесь ты чист, как кристалл,
и усталость не та,
И костры...
Ведь у каждого в сердце
ОГОНЬ И МЕЧТА!

Юрий Бендуков

Краевое объединение
столбистов, его председатель
— Борис Николаевич АБРАМОВ:

— Я очень рад, что у нас в крае появилась газета единомышленников и непосред, которых влекут дальние странствия, горы и пещеры, небо и вода. Начало многих путешествий мы берем на "Столбах", в нашем удивительном заповеднике с его вековой историей. Но сегодня всем нам очень трудно: и человеку в бушующем океане событий и страстей, и заповеднику, окававшемуся в неопределенных отношениях с гражданами и государством, и, по большому счету, России. Поэтому, как поется:

"Возьмемся за руки, друзья!"

Чтоб не пропасть поодиноке!"

Мне хочется, чтобы мы смогли реализовать предоставленную возможность и сделать газету "Столбовские Вертикали" местом постоянных встреч, приносящим радость общения с друзьями, чтобы большие расстояния не пугали нас и не разъединяли по каким-либо расовыми признакам или по социальному положению. Одним словом: "Столбисты всех стран, объединяйтесь! Создавайте и поддерживайте свою газету!"

Краевой клуб скалолазов, его Президент, мастер спорта и пятикратный чемпион СССР по альпинизму, участник Российской-Гималайской экспедиции 1991 года — Владимир Александрович ЛЕБЕДЕВ:

— Как поется в песне, "первый тайм мы уже отыграли". Прошли те времена, когда в каждом вузе края, почти на каждом заводе была своя спортивная секция туризма, альпинизма или скалолазания, где можно было обучаться и воспитываться в подрастающем поколении силу, мужество, честность и любовь к "Столбам", к своему краю, к Отчизне. Благодаря вниманию со стороны государства, моральному и материальному, мы постигали смысл и величие Большой Родины, были на ее заоблачных вершинах, ногами и глазами измеряли ее необъятные просторы, а умом и сердцем созревали, как сыны Отечества. И вот теперь, когда наш национальный вид спорта, даже более того — Красноярский вид — скалолазание, приобрел мировую признательность, когда за рубежом стали развивать индустрию (заводы по снаряжению, красочные журналы, зрелищные представления и соревнования, выливающиеся в праздники города, штата), нам сказали: "Вы... свободны! Заработывайте на свою спортивную жизнь сами!" Асы, "тигры скал", "снежные барсы", взрослые мастера — может быть и смогут продлить свою спортивную жизнь. Может быть. Высотными мон-

тажными работами, обслуживанием богатырьих туристов-капиталистов. А как же детский спорт? Как и кем заработать деньги для детско-юношеских спортивных школ? Правда, можно эту проблему решить кардинально: нет детей — и... не нужны вообще НИКАКИЕ школы! Современных управителей в крае, в России, которым сегодня 40—60 лет, такая перспектива, очевидно, вполне устраивает: либо эмир умрет, либо — ишак сдохнет. Ну а сегодня? Можно, конечно, ОДНОМУ взойти на Эверест. Честь и хвала восходителю! Но для этого необходима помощь, либо возможность заработать. Спорт — это часть культуры нации. И когда в Барселоне мировая общественность рукоплескала каждой, даже немногочисленной, олимпийской команде страны-участницы со своей символикой, а наши спортсмены представили в составе объединенной команды и... без опознавательных знаков, то мне, впервые избранному скалолазами края президенту, захотелось узнать: КТО ТАК победил великую державу СССР, стерев ее с лица земли без войн, в одночасье, на каких неспортивных играх ТАК проигрывала славная олимпийская сборная СССР, что утратила НА ВСЕГДА право участия на ВСЕХ последующих Олимпиадах?

Молодому же изданию "Столбовские Вертикали" желаю найти своих друзей и вырасти в солидный красивый альманах с цветной полиграфией, который было бы не стыдно показать в Катманду и Дели, в Лондоне и Париже, а друзьям-спортсменам настойчиво рекомендую обратить внимание и оказывать всяческую помощь в организации и распространении "СВ". Необходимо использовать и эту возможность совместными усилиями объяснить администрациям различных уровней, что слава отечественного спорта, национального скалолазания в частности, должна не только храниться в... Британском музее, но приумножаться совместными усилиями, принося спортивное золото и заслуженный авторитет Городу, Краю, Отечеству.

Учебно-спортивная база скалолазания, старший тренер, мастер спорта и чемпион СССР по скалолазанию Рудольф Рудольфович РУЙГА:

— Мы выросли из коротких штанишек ДЮСШа, стали чемпионами страны и научились воспитывать из слабеньких мальчишек и девчонок признанных мастеров по скалолазанию не только в крае и России, но и в мире. Теперь это и призеры международных соревнований, и чемпионы Чехо-Словакии 1992 года и призеры кубка мира 1992 года

Вот это для мужчин —
рюкзак и ледоруб.
И нет таких причин,
чтоб не вступать в игру.
А есть такой закон —
движение вперед.
И кто с ним не знаком,
навряд ли нас поймет.

Юрий ВИЗБОР

ПЕРЕД ДАЛЬНЕЙ ДОРОГОЙ

среди юниоров. Тренерский коллектив и воспитанники школы скалолазания могут и хотят быть полезными городу, краю и как спортсмены, и как проводники-профессионалы по скальным маршрутам заповедника, и как квалифицированные исполнители высотных работ. Но, как и весь детский спорт, существование самой базы, ее здания, построенного руками... детей при неоценимой помощи радиозавода, стало проблематичным. Краевые профсоюзы освободили нас... от своего внимания, а себя — от финансирования тренерской работы! Одна надежда на власти, общественность и свою газету "Столбовские Вертикали": авось заметят и помогут. А если нет? Вам, взрослые-руководители и исполнители, не стыдно участвовать в погребении еще живого детского спорта? Вас не пугают бурные потоки детской естественной энергии на улицах наших городов и поселков? Криминальный мир с большой охотой эти потоки направит в нужное ЕМУ русло, где будущие потенциальные чемпионы России и мира очень скоро приобретут квалификацию хулиганов, наркоманов и уголовников. Скупой платит дважды! Путь из уголовного мира в цивилизованный стоит много дороже восхождения к спортивным пьедесталам!

МНПП "Промтехника" КНЦ СО РАН, директор и столбист, мастер спорта и чемпион СССР по альпинизму, автор многих песен и... трижды отец БАЯКИН Сергей Геннадьевич:

— Я очень рад, что помог родиться этому первому и долгожданному номеру "Столбовских Вертикалей". Пусть в нашей газете, в этом зеркале, отразимся мы такими, какие есть. Пусть здесь зафиксируется наше время. Пусть между этих строк мы увидим реальность прошлого и миражи будущего. Давайте вместе писать газеты, петь песни, передвигаться по вертикалям этого многомерного мира. Давайте жить и верить, творить и рожать на окраине галактики "Млечный Путь", на планете Людей, на планете Земля.

От редактора:

— Вы купили номер "СВ"? Всего-то стакан пива себе или жвачка ребенку! Листайте, читайте, смотрите и покажите друзьям. А на последней странице давайте поговорим. Написать или помочь редакции можете еще раньше.

А пока я вас благодарю за доверие и ваш действительно смелый поступок!

С уважением и надеждой на долгую жизнь "СВ" Геннадий ТЮПКИН.

При наличии ЭТОГО номера нашей газеты,
ВАШЕГО желания и участия, и хотя бы
100 (ста)... рублей

(для подростков достаточно неподдельного
интереса и десятки) — и фирма СИНТО (СИстемы
Новых ТехноЛогий) гарантирует ВАМ лично
и ВАШИМ ближайшим родственникам по ли-
нии отца или матери, дедушки или бабушки

НАДЕЖДУ на будущее,

УСПЕХ со дня прочтения "СВ"

и растущий быстрее свободных (?) цен в сво-
(одном (?)) рынке СЧЕТ в своем банке со дня вло-
жения!

СИНТО — ИНВЕСТ

Акционерное
общество
открытого типа,

капитал которого (ИНВЕСТИции) вкладывается
в уникальную, обладающую международным
приоритетом промышленную технологию пере-
работки золы методом расплава с извлечением
черных и цветных металлов из тяжелой жидкой
фракции, с получением стеклокерамики и строи-
тельных материалов из легкой жидкой фракции, а
из пены — легких пористых материалов с удиви-
тельными свойствами электро- и теплоизолято-
ров и поглотителей и, наконец, получение полу-
проводниковых материалов из летучей фракции.
И все ЭТО с самой высокой рентабельностью! Рост
дивидендов от вложенного капитала в два раза
превышает сегодняшний рост инфляции!

СИНТО-ИНВЕСТ — это беспрогрышно и
НАДЕЖНО!!!

Спешите, звоните: (8-391) 22-66-49.

СИНТО — БАНК

Это БАНК, который обслуживает и финан-
сирует самые передовые программы, кото-
рый предлагает самые высокие проценты по
вкладам и самые удобные услуги клиентам,
который **САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ БАНК!**

Телефон: (8-391) 22-27-98.

СИНТО-ИНВЕСТ
(8-391) 22-66-49

Системы Новых
Технологий

СИНТО-БАНК
(8-391) 22-27-98.

СИНТО-ИНВЕСТ
(8-391) 22-66-49

Системы Новых
Технологий

СИНТО-БАНК
(8-391) 22-27-98.

СИНТО-ИНВЕСТ
(8-391) 22-66-49

Системы Новых
Технологий

СИНТО-БАНК
(8-391) 22-27-98.

СИНТО-ИНВЕСТ
(8-391) 22-66-49

Системы Новых
Технологий

СИНТО-БАНК
(8-391) 22-27-98.

СИНТО-ИНВЕСТ
(8-391) 22-66-49

Системы Новых
Технологий

СИНТО-БАНК
(8-391) 22-27-98.

ОСНОВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЗАПОВЕДНИКА «СТОЛБЫ»

(Фотография из архива Е. А. КРУТОВСКОЙ)

ЯВОРСКИЙ (1889—1977)

Александр Леопольдович

Заповедник "Столбы" — яркая и значительная страница жизни Красноярска.

Становление его связано со многими известными именами. И, пожалуй, главное из них — Александр Леопольдович Яворский. Член географического общества, ботаник, А. Л. Яворский был первым директором первого заповедника края.

Прежде, чем войти в систему союзных заповедников, "Столбы" прошли ряд этапов.

Издавна любимая красноярцами живописная местность была взята под охрану города еще в конце прошлого столетия. В апреле 1920 г. Енисейский губернатор вынес постановление о запрещении рубки леса и ломки камня в районе "Столбов" и объявил "защитной" территорию на площади в 4 квадратных версты вокруг них. В 1925 г. по инициативе передовой интеллигенции, в частности, директора краевого музея Я. А. Тугаринова и художника Д. И. Карапанова, был поднят вопрос об объявлении "Столбов" заповедником, и 30 апреля 1925 г. вышло соответствующее постановление. А. Л. Яворский продолжает свою основную работу в музее, организует первые научные исследования в заповеднике. Уже к осени 1925 г. близ скалы "Предтеча" на Каштаковской тропе было построено здание метеостанции. В 1927 г. Яворский положил начало ботаническим исследованиям.

Одновременно с организацией заповедника началась активная работа по пропаганде охраны природы среди посетителей — столбистов. Инициатором и вдохновителем этой работы был Александр Леопольдович.

Совместно с А. Н. Соболевым они выпустили брошюру "Столбы" и открытки скал; начали публиковаться различные материалы о заповеднике в печати.

По воспоминаниям Е. А. Кругловской, Александру Леопольдовичу в становлении заповедника помогало то, что он сам был столбистом, а главное — человеком, уверенным в правоте своего дела. В истории "Столбов", как и во всякой истории, есть свои приливы и отливы, свои "смутные времена". Но основная задача, стоявшая перед Яворским — сбережение заповедника — была выполнена с честью.

Директор заповедника "Столбы" А. В. КНОРРЕ.

Ученый-ботаник, краевед, педагог, библиофил, коллекционер, мемуарист, художник-любитель, поэт... Столбист. О ком можно сказать все это? Столбисты города, не сомневаясь, назовут имя Александра Леопольдовича Яворского.

Подлинный универсализм был свойством всей его личности. Жизнелюб, щедро открытый людям, он никогда не был "пробивным", но пробиться в его сердце мог каждый, кто нуждался в помощи и советах... Жизнь этого человека для многих стала легендой, и хотелось бы открыть читателям некоторые реальные факты удивительной судьбы Александра Яворского.

Передо мной скучные строки "Автобиографии", где каждая веха — сюжет для большого рассказа. "Хождение по мукам моей жизни, схема по годам, пока не забылось": "1902 г.... так как я с одноклассником Миняйло убегал от уроков и нас поймали на ст. Минино, то осталась на второй год в 3-ем классе (мужской гимназии — Л. П.)", "1905 г. Столбы. Карапанов...". С известным красноярским художником Дмитрием Иннокентьевичем Карапановым Яворского связывала тесная дружба на протяжении всей жизни. Вместе они бродили по тайге, сплавлялись по сибирским рекам, ходили на Столбы. Карапанов приходил в семью репрессированного друга даже в те времена, когда это преследовалось.

С 1905 года Яворский стал "постоянным добровольным посетителем и бесплатным помощником" краеведческого музея, в котором он начал работать после учебы на естественном отделении физико-математического факультета Киевского университета в 1918 году. Сначала в должности "консерватора", а затем возглавил ботанический отдел.

Енисей, Ангара, Кан, Мана, Сынжул, Шира — вот далеко не полный перечень маршрутов, где он участвовал и в составе проводившихся музеем экспедиций, и просто путешествовал с друзьями. Но Столбы всегда занимали в его жизни особое место. Это о них он писал: "У нас два дома — тот и этот.

И сам не ведаешь порой,
Особенно в разгаре лета,
Который настоящий твой".

"Сердцу сказочных камней" были посвящены не только все часы свободного досуга", но и серия научных и популярных работ о заповеднике, многие рисунки, стихи, уникальная поэма, в которой Александр Леопольдович описал почти всю географию Столбов, быт, традиции, романтику столбистской жизни того времени. "Этот заповедник, с уверенностью могу сказать, единственный в СССР по своей оригинальности освоения человеком и его поведения там", — читаем мы в его письме руководителю Памирской экспедиции Крыленко. А. Л. Яворский записал историю создания многих столбистских избушек и стоянок, оставил интересные сведения о жизни ходивших туда компаний. Прекрасно понимая, что столбистская микротопонимия — часть нашей общей культуры, Яворский описал происхождение многих названий на Столбах. Как филолог, я впервые столкнулась именно с филологической стороной столь удивительно разносторонней деятельности Александра Леопольдовича. Собранные им сведения — бесценный вклад в создаваемую ныне

Книгу столбистских имен.

По воспоминаниям столбистского старожила А. В. Василевского, который близко знал Александра Леопольдовича и ходил с ним в избушку "Дырявая", что на Куамичевской поляне, Яворский с первых слов мог оживить любую компанию, много шутил, превосходно лазал (80-летний Яворский еще залезал на Пагоду). "Будучи человеком энциклопедических знаний, он никогда не подавлял своей эрудицией, был очень прост, приветлив, в лесу мог подолгу рассказывать о каждой травинке. Никогда не судил людей, умел увидеть за внешней шелухой в человеке главное", — рассказывает Анатолий Васильевич. "Встретить такого человека — счастье на всю жизнь".

А вот что вспоминал о своем наставнике В. М. Абалаков ("Советский спорт", 1981, 27 декабря): "Простую мальчишескую страсть лазать по головоломным стенкам он превращал в нечто большее — в своеобразную азбуку человеческих отношений. Мы узнавали, что такое дружба, мужество, что такое доброта...". Забравшись однажды по неожженому пути на приличную

го... Дочь Яворского, Алевтина Александровна Павлова, вспоминает, что его не пытали, но "измывались ночными допросами и никак не могли в чем-либо обвинить. Некоторое время допрашивали, затем отводили в камеру и, как только он засыпал, снова вызывали на допрос, и так по несколько раз в ночь. Следователи в течение ночи меняли друг друга... На очередном допросе следователь, разнервничавшись, крикнул отцу: "Да неужели ты никогда не рассказывал контреволюционных анекдотов?", на что отец ответил: "Да уж не помню, может, и рассказывал". На этом допрос прекратился, и больше отца не вызывали". Тройкой НКВД Красноярского края он был осужден по ст. 17, 58 — 8 и 58—10 УК РСФСР на 10 лет с правом переписки. Тяглых вещей передать не удалось. Зимой он прибыл на строительство "Ветлага"...

Льву Гобову, приславшему ему в лагерь столбовские фотографии, Яворский посвятил стихотворение "Живи и не тужи никак". Приведу его последние строки:

"Пусть тот грустит, кто радостей не ведал,

Ночевок у костра под куполом

II III

I — Яворский А. Л.,
II, III — братья Кротовские
(Красноярская гимназия, 1909 г.)

Фрагмент фотографии из архива В. Б. Смирновой

высоту. Виталий никак не мог спуститься. "... Я остро ощутил, что единственная ниточка, связывающая меня с жизнью — вера в меня этого человека и его моральная поддержка. Растирься я тогда, раскинись — и неизвестно, чем бы все кончилось. Он давал мне команды снизу, и я, наверху, чувствовал его спокойную волю. Ту самую выработанную, тренированную волю, которой у меня еще не было. До сих пор считаю, что Яворский спас меня".

30-е годы были отмечены в жизни Александра Леопольдовича интенсивной преподавательской деятельностью: он преподавал фитопатологию в лесотехническом институте, вел ботанику в школах, с 1934 года работал в пединституте, где вскоре возглавил кафедру ботаники.

... В автобиографии короткая запись: "1937 год. 22 сентября. Обыск и арест. КПЗ. Тюрьма". По воспоминаниям А. В. Василевского, когда на очередном допросе следователь замахнулся для удара, Александр Леопольдович, всегда ценивший в человеке чувство собственного достоинства, схватил табуретку и сказал, что не побоится запустить ею. Терять было неч-

светил.

Кто мягко спал, лишь за столом обедал,

От скучи патефон стократно заводил.

Ты — на ногах, я же — весь в воспоминаниях,

А вспомнить есть чего, богат пройденный путь.

Живи и не тужи, и в радостных скитаньях

Меня, бродягу, вспомнить не забудь".

"Живи и не тужи" — было написано в то время, когда, по воспоминаниям Алевтины Александровны, от ночевок на снегу он год не чувствовал ног, когда от цынги искалились челюсти и выпали зубы, когда отчаявшиеся бросались в котлы с кипящей водой и сваривались заживо.

... Через 10 лет он вернулся. В тяжелых деревянных ящиках были картины из листьев, тетради стихов, книга собранных за это время песен на языках.

А в начале 1949-го его арестовали снова. С открытой формой туберкулеза, полученного в тюрьме, был направлен в новый район административной ссылки — Сухобузимо, совхоз "Таежный" Норилькомбината. Вновь работа,

но связанная с профессией — селекция картофеля, который можно было вырастить и успеть доставить за навигацию на Север. Записи в трудовой книжке с 1949 по 1954 гг.: рабочий, ботаник опытного поля, агротехник, старший агроном, бригадир-агротехник опытного поля. Благодарности — образцовое выполнение обязательств в первомайском соревновании, за выполнение плана на весенне-севе, по итогам весеннего сева. Рядом сторожами его опытного поля работали бывший полковник, известный поэт-переводчик с древнекитайского...

Пенсионером он продолжал писать стихи, создавал картины, участвовал в выставках в Красноярске, Москве, Ленинграде, его работы побывали в Брюсселе и Париже. С 1968 года начал собирать эссеисты (собрал более 4-х тысяч). Продолжал учеными изыскания в пединституте (занимался трутовыми грибами), вел раздел "Грибы" в ежегоднике "Флора и фауна" (был уникальным специалистом в этой области). Собирал материалы по истории Красноярска и Сибири, сдавал их в архив и музей. Разыскал множество безымянных могил декабристов в Красноярске, собрал сведения о каждом и там, где были полусгнившие деревянные кресты, укрепил заказанные на свои деньги таблички. В период сноса "деревянного Красноярска" Александр Леопольдович фотографировал самые интересные старые дома и описывал историю их владельцев. В архивном наследии Яворского — хронологическая летопись Красноярска, составленная на основе документов, воспоминаний старожилов и личных впечатлений, воспоминания о В. И. Сурикове, Д. И. Карапанове, первом директоре краеведческого музея А. Я. Тугаринове, и многих других людях науки и искусства Сибири.

За год до смерти: "Начал подборку "Только одно из многих". Глохну. Слепну. Давно не был в музее да и нигде". Ровесник музея, с которым неразрывно была связана вся его жизнь, он умер в Благовещение, 7 апреля 1977 года.

Прошло 15 лет, отметил свое столетие музей, но про Яворского вспоминают не так часто, как хотелось бы.

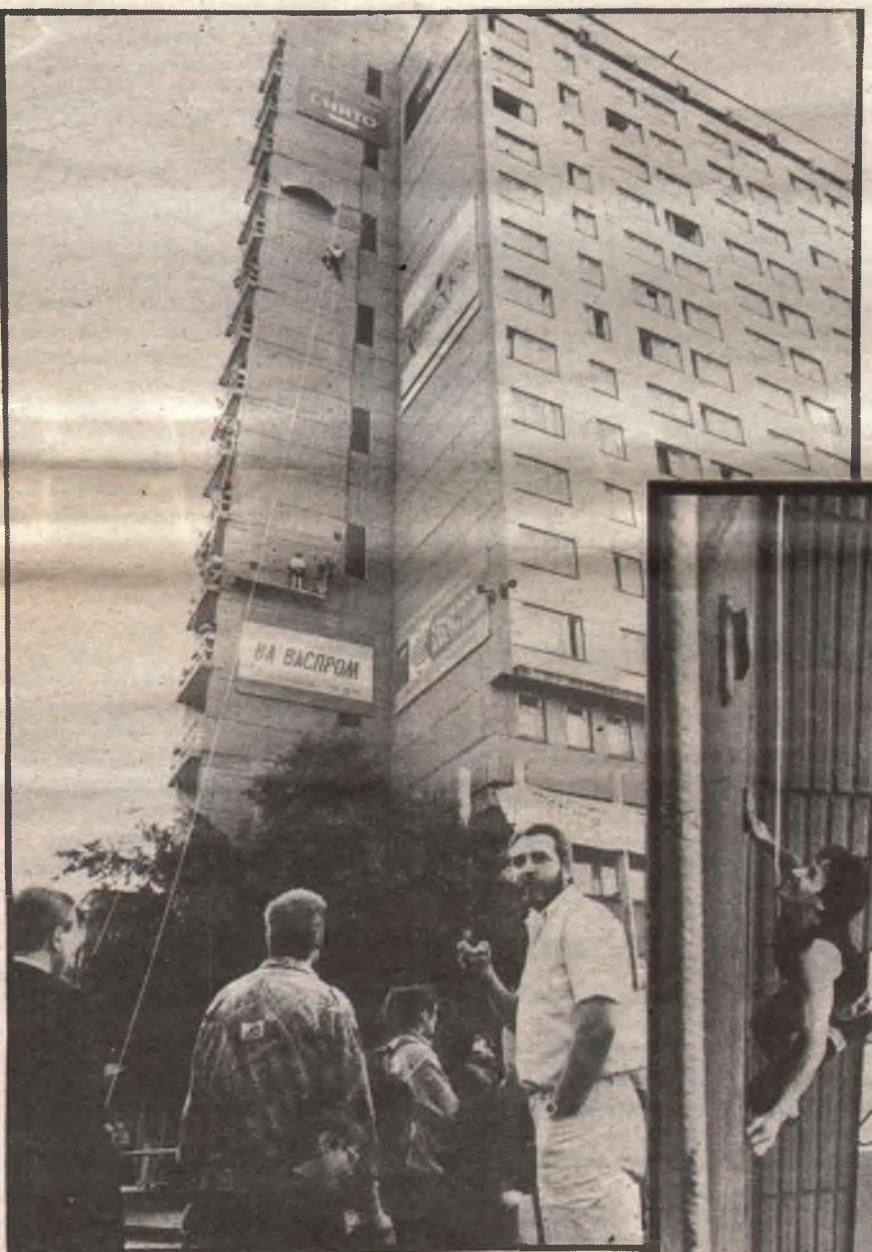
А ведь богат не только пройденный путь Александра Леопольдовича, богатство — его творческое наследие, без которого трудно представить архив "Столбов", историю культурной жизни Красноярска. Однако до сих пор нет сборника научных трудов талантливого ученого, его интереснейших рассказов — "страничек" о сибирской природе. Не стали достоянием общественности поэма о "Столбах" и многочисленные стихи. Среди сотен улиц Красноярска нет улицы Яворского, его верного летописца и архивариуса, краеведческие труды которого справедливо называют "живой исторической энциклопедией" города.

Хочется верить, что красноярцы еще найдут способы запечатлеть память об этом человеке. И как любимые им Отклики на отзываются человеческому голосу эхом, пусть и этот очерк станет откликом нашей благодарной памяти об Александре Леопольдовиче Яворском.

Лиля ПОДБЕРЕЗКИНА.

КРАСНОЯРСК-92

СИНТО-ИНВЕСТ,
тел. (8-391) — 22-66-49

Такого зрелища красноярцы, пожалуй, не видели никогда. На высотном здании гостиницы "Турист" висели страховочные веревки, к которым пристегивались странные люди и по искусственным выступам стены карабкались вверх, где под самым карнизом крыши ярким пятном алел "финиш". Между домами на высоте седьмого этажа был натянут тросс, по которому пытался пройти паренек, говорят, из столбистов. Он покачивался под порывами ветра, делал шаг-два и срывался, повисая на руках. Затем вновь и вновь подтягивался, словно невесомый, и продолжал путь, невзирая на реплики, порой не очень-то и лестные, доносящиеся из толпы. Все пространство у гостиницы и вокруг заполонили люди в цветных одеждах. В центре разновеликой людской массы под гармошку лихо отплясывали танцоры какого-то ансамбля. После задорных частушек вдруг трепетно начинала звучать гитара, и песни о скалах, о коварных пиках гор, стирали с лиц веселые улыбки, заставляя пришедших сюда на

мгновение прислушаться к себе... Так начались состязания первого в истории красноярского скалолазания Кубка Сибири.

— Я никогда не видел столько туристского народа, — говорит главный секретарь соревнований Владимир Тронин. Тронин — живая история "Столбов". Он неотделим от них также, как знаменитые скалы "Дед" и "Перья".

"Кубок", словно магнит, вытащил из городских квартир сразу всех романтиков, в одиночку и в компаниях бороздящих на плотах таежные речки, прорезающих лыжней Саяны и плато Пutoran, знающих, как свою ладонь горные системы Тянь-Шаня, Памира, Гималаев...

Почти не умолкал над этим многолюдьем усиленный динамиком голос заслуженного тренера России по спортивному скалолазанию Владимира Путинцева, которому недавно исполнилось ровно 75 лет. Достойнее подарка, чем такой праздник к его юбилею, где он в центре кипения, где он нужен, вряд ли можно пожелать человеку, отдавшему всю свою жизнь романтикам гор, воспитавшему не одно поколение чемпионов, прославивших родной край не только в своей стране, но и за рубежом. Владимир Григорьевич знает и всю спортивную родословную каждого спортсмена, выходящего на старт, и не только красноярцев, но и прибывших к нам гостей из других регионов: Находки, Иркутска, Барнаула, Киева...

Люди, проезжающие в автобусах мимо импровизированного "скалодрома", сворачивали себе шеи, пытаясь выяснить, что там за митинг. Благода-

ря транспорту с огромными словами приветствия скалолазам 1 Кубка Сибири удивлялись: "надо же, скалолазы!", а может, немного завидовали — Романтики.

Во всем чувствовались легкость, непринужденность, четкая организация выступающих и серьезность сущности. Настроение и значимость происходящему придавали и многочисленные представители прессы. Шелкали фотоаппараты, беззвучно наматывали километры пленки кино-камеры, мелькали репортеры с блокнотами... Еще бы, столько знаменитостей сразу сбрасывалось в одном месте: снежные барсы, покорители заоблачных гималайских вершин, мастера международного класса по скалолазанию и альпинизму, чемпионы СССР и призеры Кубков Мира — такое случается не часто.

И только главный судья соревнований — президент краевого клуба скалолазов Владимир Лебедев — один из немногих знал, сколько стоит этот праздник в рублях и нервах. Но спасибо спонсорам! Они достойны быть вписанными рядом в одну строку с чемпионами 1 Кубка Сибири.

И еще хотелось бы сказать о детворе. Уж эти вездесущие мальчишки и девчонки, они тут же попытались одолеть стену без всяких крючков и веревок. И радовались тому, что им этого никто не запрещает.

— Это нормальное явление на... Западе, — сказала тренер по скалолазанию спортивного клуба "Енисей" Любовь Захарова, увидев, что я с улыбкой наблюдаю за пацанами. — В той же Чехо-Словакии в центре городов устраиваются соревнования, после чего фир-

И РОМАНТИКА

мы, выставившие свое снаряжение, предлагают попробовать подняться по искусственной скале всем желающим, особенно подросткам. Наиболее ловкие тут же получают презенты и приглашаются в секции. Может, и в Красноярске подобный опыт будет практиковаться отныне?

— Может!

Любовь Захарова одна из очень немногих тренеров, которая осталась с ребятами. Не нужны нам дети. Не нужно скалолазание. Все бросились выживать в одиночку. Детям приходится сложнее всех. Некому в них вдохнуть ветер романтики... Любя работает тренером, занимается с детьми в бассейне Красмаша, где одна из стен переоборудована в скалу. Окна в зале большие, и уличные ребятишки, видя как их сверстники в диковинных веревках лазают по стене, словно пауки, приходят в секцию посмотреть и — остаются.

Недавно на Первенстве города воспитанники Захаровой впервые попробовали свои силы на скале рядом с именитыми скалолазами: Деминым, Молтянским, Балезиным, Вершининым... Чемпионом стал Дениска Поталовский. Неплохо выступили Миша Бакалейников, Миша Яровиков. Подрастает смена.

Среди взрослых в сложном лазании чемпионами стали супруги Елена и Евгений Овчинникова, в скоростном — победила на женской трассе Любовь Захарова, среди мужчин первым финишной ленточки достиг Владимир Найденко. Неплохие результаты показали Оля Библик, Любовь Искрова, Людмила Губанова, Михаил Вершинин, Павлик Демин, Татьяна Семки-

на, Василий Нестеренко. В основном это воспитанники детско-юношеской спортивной школы по спортивному скалолазанию, старшим тренером которой является Рудольф Руйга.

Тогда на скалах, а я там бываю в последнее время не так часто, как раньше, восторгаясь небом, кедрами, цветочками, умиляясь теплоте камня, я попросила Руйгу рассказать мне для репортажа что-нибудь эдакое. На скалах ведь всякие ситуации случаются. Много среди них и забавных. Но Рудольф, к моему удивлению, ничего вспоминать не стал. Подал мне листовку — обращение к руководителям организаций, предприятий, банков... и молча поднялся на опустевшую скалу, снимать карабины. Состязания закончились. Что, мол, пресса, с Вами говорить, что вы можете, если самая первая в стране детская школа по скалолазанию, просуществовавшая более 15 лет, чьи воспитанники неоднократно становились чемпионами Союза и мира, ежегодно прославляя родной Красноярск, его природу и мощь, сегодня на грани закрытия! Что тут скажешь? Он прав. Пресса беспомощна. А может, вы сможете что-то сделать для них, для скалолазов-романтиков, для своих детей, для славы своей Родины? Хочется верить, что так оно и будет. Ведь неделю назад из Чехо-Словакии с международного открытого чемпионата по скалолазанию вернулись наши земляки Елена и Евгений Овчинникова с золотой и серебряными медалями. Представляете! Чемпионы процветающего Запада — наши Красноярцы!

Татьяна ПОПОВА
Фотографии Александра ЛЯШКОВА

СИНТО-БАНК,
тел. (8-391) — 22-27-98

ДЕТСКИЙ СПОРТ

Пришло время, когда мы обязаны спасать не только души и детей, но и весь детский спорт, национальные виды спорта и СКАЛОЛАЗАНИЕ в частности. Перед Вами крик о помощи Детско-Юношеской Спортивной Школы, Учебно-спортивной базы скалолазания.

РУКОВОДИТЕЛЮ ПРЕДПРИЯТИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, БАНКА

Учебно-спортивная база и детская спортивная школа просят Вас с пониманием отнестись к проблемам детского спорта.

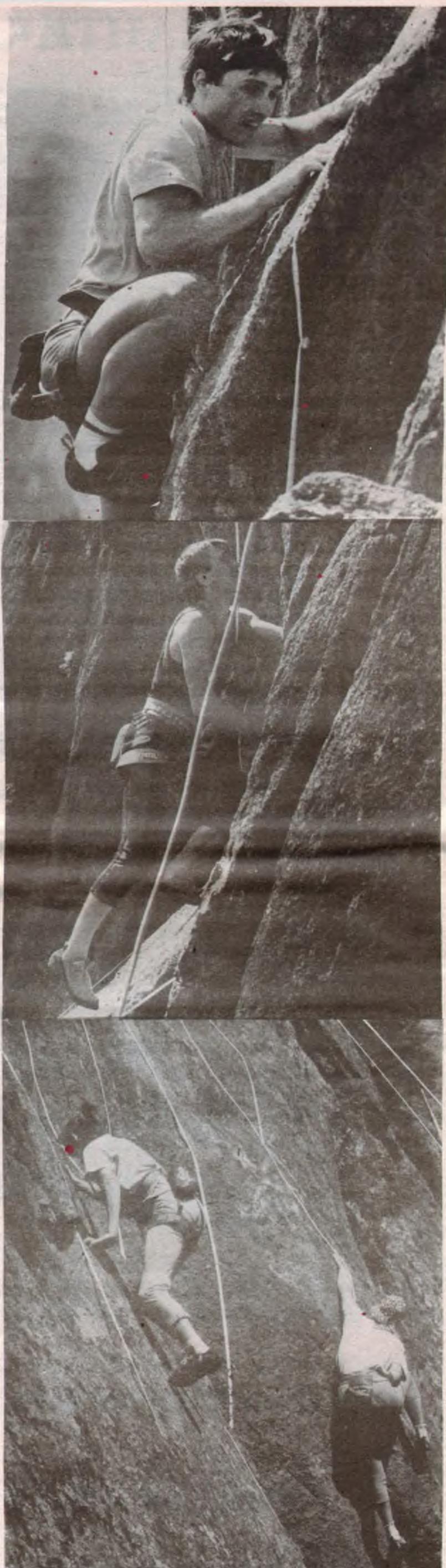
Спортивное скалолазание — единственный вид спорта, который родился в Красноярске. Еще в прошлом веке наши деды и прадеды начали лазать по скалам будущего заповедника "Столбы", поражая приезжих своей необычайной ловкостью и смелостью. Сегодняшние скалолазы достойно поддерживают сложившиеся традиции. Достижения красноярцев в этом виде спорта общеизвестны. Более 20 чемпионов СССР разных лет живут в нашем городе. В 1975 году, с целью дальнейшего развития этого вида спорта в Красноярске была открыта первая в стране детская спортивная школа по скалолазанию. За годы работы школа дала нашему скалолазанию много новых имен. В прошлом году 6 воспитанников школы стали чемпионами СССР в разных возрастных группах. А Ольга Бибик уже в 1992 году на проходившем в Швейцарии первом Первенстве Мира среди юношей стала победительницей в самом престижном виде скалолазания, за рубежом — сложном лазании с нижней страховкой. Это стало возможным лишь благодаря выделенным спонсорами деньгам, так как выделяемых Крайсовпрофом денег едва хватает на выплату мизерной зарплаты тренерам школы. Сегодня у школы нет денег на поездки спортсменов не только за границу, но и на соревнования проводимые в России. Нет денег и на приобретение так необходимых веревок, страховочных систем, скальной обуви. Спортсмены и тренеры вынуждены сами зарабатывать себе деньги на инвентарь и поездки производством высотных работ. Мы работаем не боямся, но непомерно высокие налоги сводят на нет все наши усилия. Львиная доля заработанных денег уходит в бюджет.

Взывая к вашему патриотизму, мы очень просим Вас поддержать в это трудное время нашу школу, не дать умереть, зачахнуть нашему национальному виду спорта — СКАЛОЛАЗАНИЮ.

Перечисленная Вашей фирмой на наш счет, пусть небольшая, сумма денег поможет дальнейшему развитию нашего вида спорта.

Если Вы готовы перечислить деньги — наш счет:
Р/счет 700518 в Кировском МББ г. Красноярска, МФО 144063, Учебно-спортивная база скалолазания.

Начальник УСБ
Р. РУЙГА,
Директор ДЮСШ
Г. ГУТОРИНА.

ПО СКАЛАМ НА ОЛИМП!

29 июня 1992 года в краевом центре состоялось награждение победителей и призеров первого Кубка Сибири по скалолазанию.

Первыми чемпионами Кубка стала наша землячка, мастер спорта Елена Овчинникова. Она завоевала этот титул сразу в трех видах программы: в парных гонках, сложном лазании и лазании на скорость в открытом старте. Красноярские мастер спорта Ирина Бакалейникова и кандидат в мастера спорта Людмила Коханова оказались сильнейшими в связках.

Среди мужчин в парных гонках золотую медаль завоевал сын нашего прославленного земляка, кандидат в мастера спорта Павел Демин. В остальных видах программы лидировал гость из Иркутска, мастер спорта международного класса Юрий Лисовой.

Вторые и третьи места распределились следующим образом:

ПАРНЫЕ ГОНКИ (женщины)

Серебро выиграла Ирина Зайцева, бронзу — Ольга Бибик. Также в финальную четверку вошла Наталья Пашенных (все из Красноярска).

Мужчины. Вторым стал Ю. Лисовой, третьим — красноярец Василий Нестренко. К слову, больше, кроме чемпиона и призеров, из 32 участников никто не смог одолеть левую трассу гонок.

СЛОЖНОЕ ЛАЗАНИЕ (женщины)

На 10 трассах, проложенных на скале "Львиные ворота", мастером спорта международного класса Валерием Балезиным из 16 скалолазок второе и третье места в упорнейшей борьбе завоевали Оля Бибик и Галина Еремина.

У мужчин трассы были одни и те же, из 32 участников отличное мастерство показал Олег Черешнев из Самары. У него второе место. На третьем ступеньку пьедестала поднялся наш земляк Владимир Найденко.

СВЯЗКИ (женщины)

В этом виде программы удача улыбнулась гостье из Иркутска Маргарите Сулиновской и выступавшей с ней в паре нашей землячке, ветерану скалолазания, Любови Искровой. На третьем месте оказались опять же наши девчата — Любовь Захарова и Наталья Пашенных.

У мужчин на старт вышли 10 связок. Второй к финишу пришла связка Е. Овчинникова — В. Найденко, за ними — В. Богданов — Д. Верпета.

В заключительный день состязаний Кубка был объявлен открытый старт на скоростное лазание. Записаться в протокол соревнований мог любой желающий, пришедший в этот день на "Столбы". К сожалению, новые имена на Кубке не появились. В призерах оказались все те же хорошо знакомые мастера.

Среди женщин второй финишировала Л. Коханова, ее время повторила М. Сулиновская. У мужчин самым быстрым скалолазом оказался ижевец Ю. Красильников. Ю. Лисовой немного опередил своего соперника из Тольятти О. Черешнева.

Борьба получилась острой, но все пять дней, напряженных и заполненных до предела, среди участников царила атмосфера доброжелательности и взаимного уважения. И как приятно было получать призы, на приобретение которых

мэрия Красноярска выделила 50 тысяч рублей, не поскупился и крайспорткомитет.

Чайные и кофейные сервисы, магнитофоны и телефоны, кипятильники и электровафельницы складывали в свои рюкзаки предновогодние чемпионы и призеры первого Кубка Сибири. И всем без исключения женщинам были преподнесены обаятельнейшим Президентом краевого клуба скалолазов изумительнейшей свежести и красоты пионы. Праздник силы, ловкости и мастерства получился у романтиков скал на славу.

— Скалолазание включено в Олимпийские игры, — рассказывает главный судья Кубка, мастер спорта Владимир Лебедев. — В этом году в Барселоне этот вид будет представлен показательными выступлениями, а с 1996 года войдет в программу состязаний Олимпийских игр, и кому, как не красноярцам завоевывать первые олимпийские медали в этом виде спорта. Красноярская школа скалолазания сегодня считается сильнейшей не только в СНГ, но и за рубежом.

Так вот цель Кубка — объединить скалолазов Сибири и Дальнего Востока. Сегодня в Красноярске состязания, следующие на Кубок Сибири пройдут в Прибайкалье, затем — в Находке... Пока все упирается в отсутствие средств. Но есть надежда.

— Недавно администрацией края принято постановление, согласно которому те промышленные предприятия и коммерческие структуры, которые будут вкладывать средства в развитие скалолазания, не будут облагаться налогами, — Владимир хитро смотрит на меня. — Надеюсь, после этого репортажа у краевого клуба скалолазов не будет отбоя от промышленных гигантов, желающих взять под свое крыло горячо любимый красноярцами вид спорта. А игра стоит свеч.

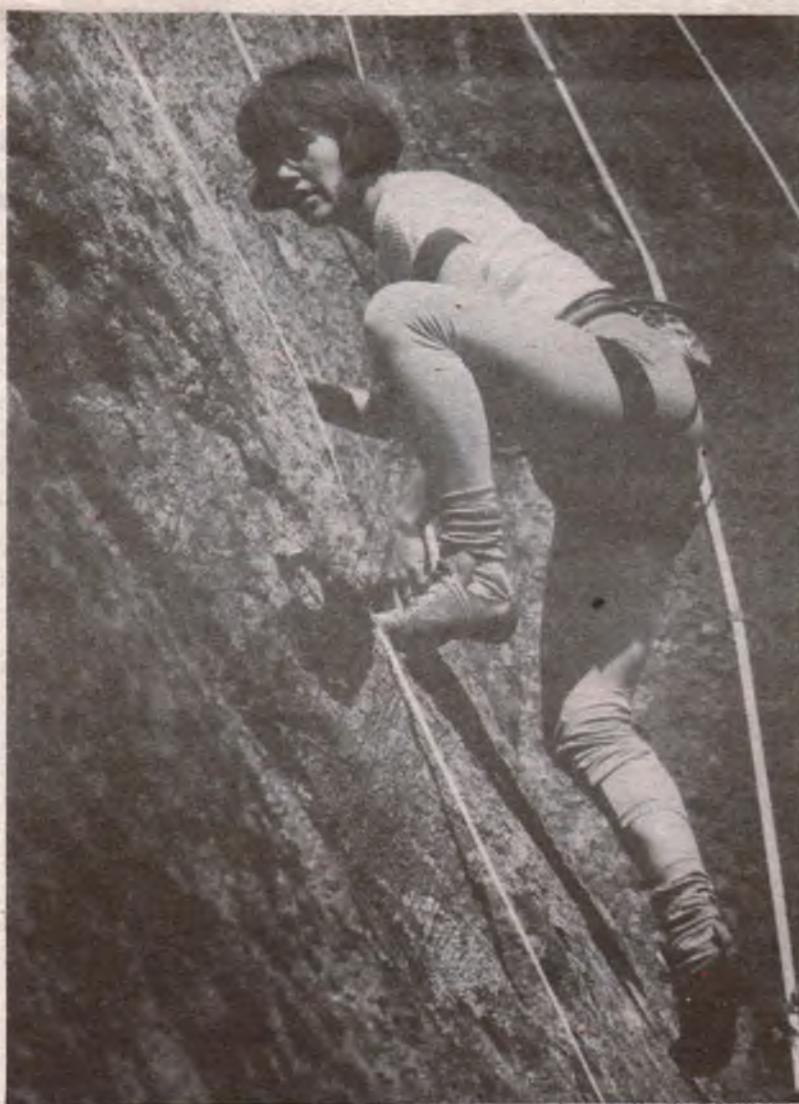
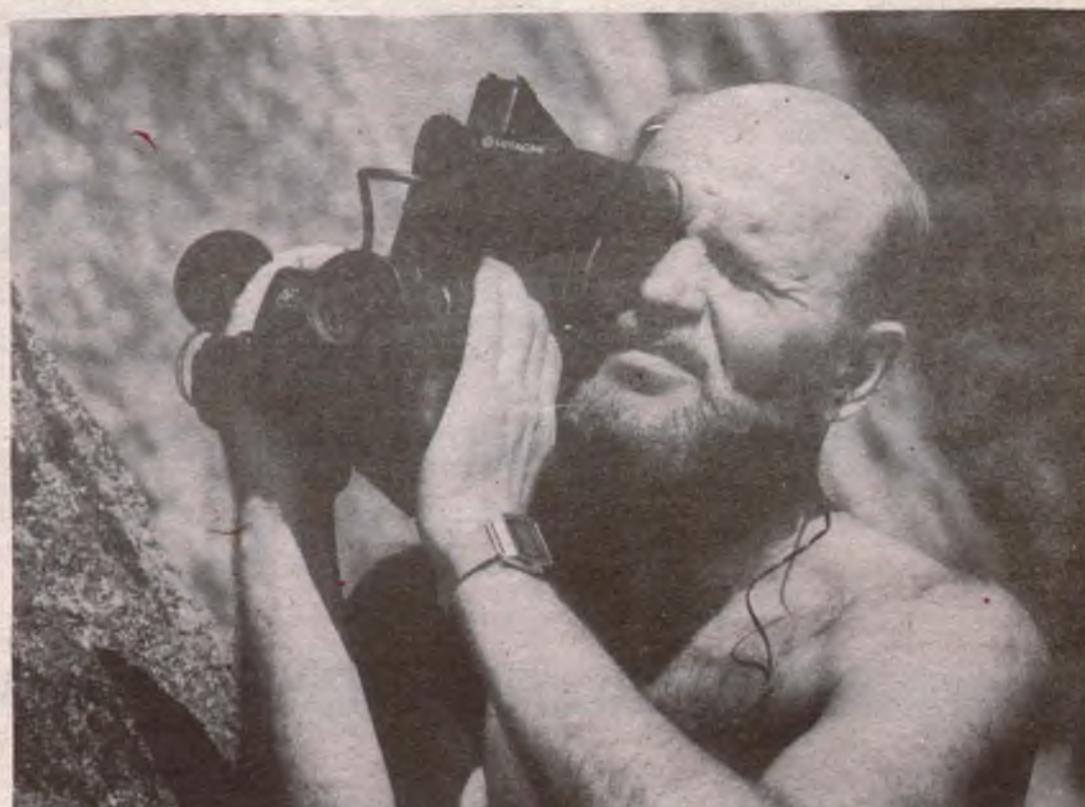
И я на это надеюсь тоже. Первые шаги к популяризации этого вида уже сделаны.

— И все-таки что-то мы упустили, — рассуждает главный секретарь соревнований Владимир Тронин. — Именитых-то у нас не счешь, одних только инструкторов по альпинизму несколько сотен, а вот судить соревнования оказалось некому. Спасибо ветеранам — В. Путинцеву, В. Андрееву, В. Гаврюшину, Г. Гуториной, В. Балезину, которым уже за сорок, за пятьдесят, а В. Путинцев 1 июля на скалах отметил свой 75-летний юбилей! Я не в обиду, жизнь наступила такая. Многие оставили тренерскую работу и ушли "выживать": кто в коммерцию, кто вернулся к своей прежней профессии. Поражаюсь Лебедеву, на него столько свалилось, вернее, он на себя столько взвалил... И обратите внимание, очень спокоен внешне.

Все прошло без срывов, конфликтов и, самое главное, без травм. Борьба на скалах проходила остро. Спортсмены по отвесным стенкам, как по беговым дорожкам взбегали к вершинам. Одно неосторожное движение, особенно в связках, где срыв одного... Разбиться не позволили бы страховочные веревки, но получить серьезные ушибы вполне реально было. С погодой тоже повезло. Воздух, настоящий на ароматах хвои и таежных трав, хоть пей, как воду из родника. Размешались участники в "столбовских избах". Вечерами у свечи много говорили и пели хорошие песни под гитару. И не было здесь хмурых лиц, дебатов про цены и деньги тоже не было.

— БАРСЕЛОНА!?

Татьяна ПОПОВА, фото В. СКОВОРОДНИКОВА

Скальные МАРШРУТЫ

на «ПЕРЬЯХ»:

Линогравюра В. Янова

Фото В. Гаврюшкина

Всего на «Перьях» известно тринацать маршрутов (ходов, лазов). Их можно перечислить условно по возрастанию сложности следующим образом:

- I — Бабские Катушки,
- II — Огурец,
- III — Первая Этажерка,
- IV — Зверевский,
- V — Уголок,
- VI — Авиатор,
- VII — Вторая Этажерка,
- VIII — Матершинный (Пи...к),
- IX — Шкуродер,
- X — Слоновье Ухо,
- XI — Новый Авиатор,
- XII — Большой Зверевский
- XIII — Третья Этажерка.

Описание и способы прохождения наиболее популярных и доступных лазов, истории их возникновения подготовлены при участии и консультациях старей-

ших и мудрейших членов краевого общества столбистов.

Стрелками указаны номера ходов с другой стороны скалы.

(Читайте следующий номер «СВ». Прим. редактора).

Рудольф РУЙГА.

НЕОБЫЧНЫЙ КОНЦЕРТ

На страницах краевых газет много было восторженных слов о нашем талантливом земляке — лирическом теноре ПЕТРЕ ИВАНОВИЧЕ СЛОВЦОВЕ.

Его при жизни называли сибирским соловьем. Петр Иванович пел в московском Большом театре с А. Неждановой, бывал сценическим партнером Федора Шаляпина. Я же хочу сказать о его совершенно необычном концерте, услышанном мною в «краю привлекательных скал» — на наших «Столбах».

Живя в Москве Петр Иванович каждое лето приезжал в родной Красноярск, где в семье старшего брата, отца Иоана, священника благовещенской церкви жила его мама. Был июль далекого 1933 года. Молодежная компания после лазания по скалам в конце дня шла на отдых в избушку «Фермушку». В этой компании была и я. На подходе к «Первому Столбу» мы услышали аплодисменты и увидели большое скопление людей у подножья скалы. «Словцов поет», — тихо пояснили нам. И действительно, стоя на площадке «Колокола» (естественный резонатор на «Первом Столбе» с удивительной акустикой), пел Петр Иванович. Над ним и ниже, закрепившись на скале, расположились его друзья.

Как бывало в концертных залах, красноярцы просили спеть любимые романсы, оперные арии из репертуара певца. Раздавались голоса: «Надира!» (ария из оперы «Искатели жемчуга»), «Тишину!». И вот услышаны чарующие звуки голоса со словами «Тишина, не дрожит на деревьях листва...» было удивительное сочетание звуков романса с состоянием природы — тишиной летнего вечера. При этом голос певца отражался от каменного свода, создающего естественную акустику. Замолкли последние звуки романса. Аплодисменты. Словцов жестами показывает: «Нет, не буду петь». Тут сверху раздается голос известного всем на «Столбах» Саши Яворского — друга Словцова: «Пой, Петька, а то не

снимем!» И вот снова льются звуки тенора: «Спи, моя радость, усни...». Колыбельная Моцарта. Снова аплодисменты. Но тут уже друзья, передавая певца с рук на руки, спускают его со скалы. А мы, очарованные прекрасным голосом и прелестью летнего вечера, продолжаем путь к избушке на отдых, чтобы снова встретить утро в «краю привлекательных скал»...

Пусть это мое воспоминание о нашем талантливом земляке будет данью его памяти. 24 февраля этого года исполнилось 58 лет, как навсегда замолк голос Сибирского соловья — ПЕТРА ИВАНОВИЧА СЛОВЦОВА,

В. Смирнова,
июль 1992 г.

СИНТО — ИНВЕСТ

ТЕЛ. (8-391) 22-66-49

ххх

Да, жизнь течет за годом год.
Проходят дни... недели...
Да... утекло так много вод,
Что хулиганы... поседели.

Уж кто-то отсидел свой срок,
А кто-то дважды "защитился"...
Да... жизнь со всех сняла оброк,
Но Дух столбовский сохранился.

В легенду Зверева ушла,
К вершинам рвутся дети.
Зовет и манит их скала...
Да будет путь их светел!

Расстаться с лесом нету сил...
Все меньше сил туда добраться.
Но — пробежать все тридцать миль...
Зовет пример трех граций...

Т. Рубинштейн
Март 1992 г.

Фото В. СКОВОРОДНИКОВА

Все красноярские альпинисты начинали свой путь к сверкающим вечными льдами вершинам со "Столбов". "Столбы" наложили на них своеобразный отпечаток. Он позволяет без труда обнаружить красноярца и среди шумной суэты среднеазиатского базара, и в штурмовом лагере среди спортсменов, готовящихся к восхождению. Переход от столбизма к альпинизму для большинства красноярских альпинистов столь же естественен, как для детей из детского сада в школу.

Альпинизм — не вид спорта, это образ жизни, который, по словам академика Н. Амосова, из-за своей специфики никогда не сможет стать массовым. К красноярцам это не относится, ведь для них горы — такие же "Столбы", но большие. Поэтому не зря в 50-е годы многие альпинистские команды СССР усиливались красноярцами, которые лидировали на скальных маршрутах и поражали своей техникой. Все альпинисты Советского Союза знали красноярцев — своеобразный, ершистый и веселый народ. Их словечки, песни и "столбовские" рассказы передаются из поколения в поколение.

Перелистаем же старые газеты, вспомним победы и поражения красноярцев и попробуем хотя бы в первом приближении проанализировать их. При этом я хочу коснуться только восхождений на высочайшие вершины нашей страны, поскольку они суть альпинизма, они характеризуют зрелость спортсменов и команд и ярко высвечивают все их достоинства и недостатки.

Восхождение на высокие горы, а к таким горам я отношу все вершины, превышающие высоту семи километров, весьма непростое дело. На таких высотах — царство вечного холода, сыпучего снега, ураганных ветров и большая кислородная недостаточность. Если со снегом, льдом и холдом можно бороться всем вместе, да сибиряков и не удивишь всем этим, то с недостатком кислорода каждый борется по-своему: одни лежат, отвернувшись к стенке палатки, подобно рыбам, выброшенным на берег, а другие укрепляют лагерь и, отдыхая на каждом шагу, строят стенку от ветра. Здесь, в высоких горах, каждый узнает свою слабость, учится с ней жить и штурмовать свои вершины.

Восхождения на высокие вершины существенно отличаются от самых сложных восхождений в средних горах. Это большие подъезды, длительные штурмы, где активно за действован почти весь состав экспедиции, автономное базирование, без возможности пополнить запасы или оказать необходимую медицинскую помощь. Все это накладывает особую ответственность на руководителя экспедиции и требует слаженной и дисциплинированной работы всего состава. Ибо любая, на первый взгляд, мелкая ошибка здесь может привести к непоправимым последствиям и привести на нет работу большого коллектива.

В Красноярске сформировались три поколения альпинистов-высотников, причем каждое последующее было мощнее и плодотворнее предыдущего.

Первая волна, вернее всплеск, это братья Абалаковы. Эта волна зародилась здесь, но ушла в Москву и уже там взметнулась ввысь, захватив с собой десятки москвичей. Абалаковы совершили каскад замечательных восхождений, но они были далеки от красноярцев и находились где-то там, за горизонтом, подобно небожителям Эллады. Рядом с Абалаковыми Н. Горбунов — министр финансов, Н. Крыленко — генеральный прокурор, поэтому у них нет проблем ни со снаряжением, ни с транспортом, ни с продовольствием. Как все это далеко от Красноярска и от красноярских "Столбов"! "Столбы" оставались в спячке. По ним все также лазали смелые люди в традиционных калошах. Они, возможно, мечтали о горах, но предпринять реальных шагов не могли.

Вторая волна была инициирована Валерием Васильевичем Беззубкиным. Он привел красноярскую команду к золотым медалям чемпионов страны по холодным и крутым стенам пика Северная Корея, который находится на северном Тянь-Шане. Он повел свою команду на штурм советских семитысячников и красноярцы успешно покорили их все, часто по новым сложнейшим маршрутам. Красноярцы получили всесоюзное признание, об их маршрутах писали зарубежные газеты, медали выдаются в Москве... В. Беззубкин умел прокладывать маршруты в горах, преодолевая "жандармы" на пути к вершинам, но преодолевая московских чиновников от альпинизма он так и не научился. Поставив перед собой и командой высокие цели и не добившись успеха (медалей), Валерий Васильевич стал терять управление над своей своеобразной командой, большинство которой составляли вольные столбисты. Некоторые потеряли из виду высокие цели, другие стали нарушать спортивный режим и тренироваться по принципу: "Прихожу на тренировку — выпиваю пол-литровку, а потом в единый мах залезаю на Такмак!". Все это плохо сказывалось на молодых спортсменах. Команда стала неуправляемой и распалась. В этом печальном происшествии, помимо многих причин, по-моему, отразилось двойственное положение столбизма.

Горы (скалы) и лес по-разному влияют на человека. Горы вдохновляют на смелые подвиги, лес — на коварные поступки. Люди, живущие в лесу, готовы подчиняться своему начальнику, но лишь по дружбе. Кончилась дружба, распалась команда. Здесь приведены слегка перефразированные слова В. Гюго и, как мне кажется, они вполне к месту.

Но В. Беззубкин стал собирать новую команду. На свою сторону он привлек молодых спортсменов спортивного общества "Буревестник". Он заразил их любовью к большим горам и заставил поверить в свои силы. Руководя восхождением своих новых друзей, В. Беззубкин погиб в 1981 году на пике Победы на высоте 6900 метров вместе со своей женой Розой и другом В. Мелько. Много было разговоров о спуске погибших вниз, но разговоры остались разговорами, а их тела уже стали частью огромных гор, которые они так любили...

Третья волна была поднята двумя замечательными спортсменами С. Антипином и Н. Захаровым. Они смогли создать команду нового типа — в ней слились удасть и бесстрашие столбистов с высоким профессионализмом красноярских скалолазов. Этот сплав опыта высотных альпинистов, мастеров спорта по скалолазанию, а также специалистов высокого класса по прохождению скальных и ледовых стен в средних горах, помноженный на организаторский опыт крупных экспедиций, сразу дал себя знать. Первая экспедиция — и сразу золотые медали чемпионов за Северную стену пика Хан-Тенгри. Следующий год — год испытаний. Незаживающие раны команды нанесла трагедия на склонах пика Коммунизма (зима 1989 г.) и неудачное летнее восхождение на пик Погребецкого (лето 1989 г.). Казалось, команда физически и морально разбита, но (это, наверное, и есть профессионализм!) на следующий год — снова золотые медали, уже за Южную стену пика Коммунизма. Это, видимо, последние золотые медали в истории советского альпинизма.

Сейчас Николай Захаров готовится вести красноярцев к гималайским вершинам. Это новая яркая страница уже пишется на наших глазах. Но об этом в другой раз.

СЕРГЕЙ СЕНАШОВ,
КМС по альпинизму,
доктор физ.-мат. наук.

СИНТО — БАНК

Тел. (8-391) 22-27-49

Первый столбист на Эвересте

Владимир Захаров. Год рождения — 1953. Его можно в полной мере назвать первым столбистом, который покорил Эверест — высочайшую вершину планеты. Альпинизмом занимается с 1978 года. На "Столбах" — из компании избы "Голубка". Володя — столбист в истинном понимании этого слова, очень много времени проводил на "Столбах", в пещерах, а горы дисциплиной и формализмом в альпинизме не привлекали. Его свободная натура была против строгого формализма. Но после очередного потрясения на "Столбах" он попросил меня достать путевку в какой-нибудь альпинистический лагерь, где были бы свои, т.е. красноярцы. Так он впервые поехал в 1978 году в альплагерь "Дугоба". В течение двух лет Володя выполнил норматив первого разряда и в тот же 1980 год покорил свой первый семитысячник — Пик Ленина в компании Беззубкина. Первая серьезная трагедия — гибель друга Игоря Салагаева. Но с тех пор высотный альпинизм стал неотъемлемой частью его жизни. Как настоящий поэт Володя "по семейным обстоятельствам" был вынужден переехать в город Тольятти и устроиться на их знаменитый автозавод. Так четыре года назад он попал в команду местных альпинистов и, показав сибирскую закваску, стал лидером в их команде и является таковым до сих пор. В настоящее время, как настоящий мужчина, ждет... четвертого сына. А подробности восхождения Владимира Захарова в составе команды альпинистов города Тольятти на Эверест (Джомолунгму, 8848 м), я думаю, можно будет прочитать в очередном номере нашей газеты "Столбовские Вертикали".

Сергей БАЯКИН

Фото А. КУЗНЕЦОВА

МЕНЯ НИЧТО НЕ ИСПУГАЕТ НА «СТОЛБАХ»

Мне говорили: "На "Столбах" ты хватишь перца. Куда ты лезешь? — Разобьешься в прах!" Но я упрямо лез. Стучало сердце: "Меня ничто не испугает на "Столбах"!"

Рассказы жуткие: ползут мураски — О перестрелках, драках и разбитых лбах. Кончай травить "баланду", Старикашка! Меня никто не испугает на "Столбах":

Ни беглый зэк, ни пьяная милиция, Лесничий — псих, со шмайстером в руках. Наивная ты детская амбиция! Меня ничто не испугает на "Столбах".

Висит над головой ночное небо. Заряд кортечи прячется в стволах. Иду туда, где сам не разу не был. Меня ничто не испугает на "Столбах".

Дрожжит девчонка: ей так страшно ночью. И мне порой под кожу лезет страх. Дай руку. Сердцу холодно, а впрочем Меня ничто не испугает на "Столбах".

ЗВЕЗДЫ ДЕТСТВА

Как нелегко попасть на след, Ведущий в чудо давних лет, Где таял звезд волшебный свет. А время не было и нет.

Но снова день меняет ночь. Ложится тень. Уходит проч. Вздыхает сын. Читает дочь.

Как будто в детстве я, точь-в-точь.

Так значит, мсье Экзюпери,

Вы не ошибались,

И мне надежды фонари

снова зажигались

И дарили тихий свет

Детских звезд, которых

больше нет.

Не разогнуть судьбы дугу.

Краснеют листья на снегу.

Остановиться на бегу

Как не пытаюсь — не могу.

Не видно снов. Бегут года.

Гремят устало поезда.

Вот только сердце иногда

Кольнет упавшая звезда.

Так значит, мсье Экзюпери,

Вы не ошибались,

И мне надежды фонари

снова зажигались

И дарили тихий свет

Детских звезд, которых

больше нет.

А где — отстать и обойти.

Вот только в шелесте страниц,

В сплошном потоке разных лиц,

Не зная пропасти границ,

Тебя порой окликнет Принц.

Так все же, мсье Экзюпери,

Вы не ошибались,

И мне надежды фонари снова

зажигались

И дарили тихий свет

Детских звезд,

которых

больше

нет.

С. Баякин.

Музыкальное сопровождение гитары (нотную запись с аккордами) можно будет посмотреть в следующем номере (прим. Редактора).

(8016 м, октябрь 1991 г.)

Президент краевого клуба скалолазов Владимир Лебедев (см. фото) и старший тренер СК «Енисей» по альпинизму Николай Захаров обещают интересные были о... Гималаях!

Фото Н. ЗАХАРОВА

ИЗ СТОЛБИСТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Вот уже полтора века в Красноярске не всем понятно, кто такие столбисты. Кажется, чего проще? Это те, кто ходит в прославленный край тайги и скал постоянно. Кто поднимается на скалы в меру своих сил. Все, вроде, так, но для тех, кто считает себя столбистом, это понятие пошире. Не только бывать на «Столбах», но и посещать стоянки и избы, быть своим среди столбовского люда, других послушать и себя показать, чтоб знал народ, что ты за птичка певчая.

Столбизм уничтожить невозможно. Для этого надо, чтобы не было Красноярска.

Столбизм живет, в нем появляются новые люди, новые компании, новые избы и стоянки. наконец, создано и городское объединение столбистов, но столбисты стараются сохранить старые традиции. С столбовских традициях можно писать много... Традицией стало организовывать шумные ночевки. Налазившись по скалам, столбисты собираются у костра на стоянке или у избы, готовят ужин, играют на гитарах, поют песни, делятся впечатлениями об увиденном и случившимся за день. Зимой же лучше собраться в избе у печурки, послушать столбовские рассказы. Можно годами ходить у скал, даже лазать на них, можно заходить на огонек к знакомым в избу или стоянку, но если ты не пел или хотя бы не слушал столбовских песен — ты многое потерял, а уже если не слушал столбовских рассказов или сам не попробовал рассказать что-то свое — значит, ты не понял «Столбы».

Жанр художественного живого рассказа на «Столбах» — это какая-то причудливая смесь уличного молодежного фольклора, охотничих рассказов, одесских анекдотов, армейской, в стиле Теркина, или флотской «травли на полуяке». Некоторые рафинированные гуманистарии считают, что здесь сильно влияние уголовного мира. Еще бы, триста лет ссылали сюда всех, кто под руку попадался, а с 30-х годов Краслаг в системе ГУЛАГа был не последним островком.

Еще и сейчас в городе есть-зоны. Влияние, может, и есть, но не оно здесь главное.

Главное то, что вольный живой рассказ дает редкую возможность человеку самоутвердиться, выложить не только факты, но и отношение к ним, вложить душу в слово. Чаще всего рассказчик стремится развеселить людей, отвлечь их от домашних забот и от тех проблем, с которыми они столкнулись на «Столбах», и, конечно, дать нужную информацию. Особенно любят слушать рассказы новые на «Столбах» люди. Через эти рассказы они входят в незнакомый, во многом непонятный мир.

Надо видеть глаза и лица молодых, первый раз слушающих рассказы на «Столбах». Это лучшая награда рассказчику, если он дошел до души слушателя. Жанр этот не стареет, он совершенствуется, попадает на магнитную ленту. Некоторые с удовольствием слушают рассказы дома и посыпают в другие города своим друзьям.

Вот теперь почти все ясно, пора приступить к делу. Представляем вам несколько рассказов в жанре «столбовского художественного трэпа». Жалко, что на бумаге теряется непосредственность живого слова, здесь меньше колорита, но добавьте немного своей фантазии — и читайте для души!

НОГА

Мы были очень молоды, когда построили на Грифах первую избу. До этого мы больше года шастали по «Столбам», ночевали в Нарыме. Наслушались там рассказов из столбовского фольклора, обо всем понемножку. Очень нравились нам рассказы о нестандартных делах столбистов. Восхищала способность их к розыгрышам, когда дурачили они не только темных приезжих-отдыхающих. Но и свой брат-столбист, чуть бывало хлопнет ушами, его тут же и проведут или разыграют. Особенно тяжко приходилось тем, у кого с юмором туговато, в тайне очень хотелось изобразить кое-что такое...

Среди нас, первостроителей Грифов, был наш товарищ по группе — Гена. Он был старше нас, лихой и в жизни ухватистый.

Мы еще избу не достроили, как нас с Геной осенью вармию взяли. Гена попал служить на Сахалин. Служил хорошо, дали ему отпуск, приехал Гена домой и под выходной на «Столбы» отправился, заглянуть в родную избу.

А в избу наши ребята-хозяева, привели своих друзей-студентов. Компания собралась молодая, веселая. Решили вечерком в темноте немного полазать. Выбрали место недалеко от избы. Нужно было лезть «шкуродером». Если кто не знает, шкуродер — это широкая щель между двумя скальными стенами. Вверх лезть распором тяжело, зато вниз спускаться легко — мчишься шкуродером — одежда, конечно, в клочья.

Лезут все, впереди с фонариком наш командир Коля. Вдруг он затих, а потом как закричит:

— Нога!!!
 — Какая нога? — спрашивают у него.
 — Обыкновенная, в сапоге, — отвечает Коля.
 — А чья нога-то?
 — Не видно пока, кажется, человек провалился вниз головой.
 — Так он еще живой?
 — Да нет, остыл давно, — и постучал убедительно по мерзлой кости.
 — Что делать будем? — загудел народ.
 — Вынимать будем?
 — Нет, что вы. Утром милицию вызовем, пусть разбираются.
 — А это не наш знакомый?
 — Нет, чужой. Бродяга, видно какой-то. Наши в стертых сапогах на «Столбы» не ходят.

Удивительно, но Гену это взволновало больше всех.

Видать, обидно ему было. Приехал издалека отдохнуть на родных Столбах, а тут такой случай. Всю ночь он ворочался, наверное, не спал. Чуть рассвело, кинулся Гена в шкуродер. Народ начал быстро вставать. Что там? Не успел выйти из избы, как влетел Гена. Красный от злости, он хрюпал кричал: «Меня обманули! Как пацана! Не потерплю!» И бросает перед изумленными гостями старый розовый протез в кирзовом сапоге. Его пытаются успокоить. Пощутили, дескать, не хотели обидеть, но Гена разошелся. «Я на вас в обиде. Больше в избу ходить не буду», — закончил Гена и ушел. И действительно, отслужив в армии, Гена ни разу не приходил в избу. И вообще на «Столбы» ходить перестал.

ПРИЮТ ДЕДА НИКОЛАЯ

В мае 1960 года нам было по 16—17 лет, когда мы впервые пришли на «Столбы» коллективом, который стали называть компанией «Грифы».

На первую ночевку тогда принял нас длинный барак в Нарыме. Он был из двух половин. Справа был отсек для более «чистой» публики, там стояли кровати с постелями, слева комната с двойными нарами, печкой, столом. Здесь же за перегородкой жил смотритель этого «туристского приюта». Старик представился нам как дед Николай-угодник. По его поведению чувствовалось, что не один год отыхал дед в лагерях разного режима.

Он был всегда весел, сипал шутками. Он был пьян от водки и той долгожданной, да еще такой яркой свободы, что выпала ему на склоне лет. Нас он встретил как добрый хозяин. Указал место на нарах, где мы ночью будем спать, и еще место под нарами, куда нам лучше залезать, если вдруг ночью начнется какая-нибудь потасовка.

Дед записал наши фамилии в амбарную книгу, взял плату за ноги (50 коп. старыми). Он сразу определил, что я здесь первый раз и дал напутствие, которое запомнилось навсегда: «Ты, Володя, хороший мальчик пока, приходи к деду Николе, у него тут весело. Только не пей водку и не лазь где попало, не научившись. Иначе пропадешь ни за грош». Тяжело бывает, когда забываешь советы деда Николая!

Ночевали мы у деда Николая в Нарыме раз 5—6. Что-то забылось, что-то в памяти осталось.

Наш первый вечер в Нарыме: за столом сидела компания, наше внимание привлекла одежда — кто был в столбовской форме (фески, жилеты, шаровары) несколько молодцов были одеты в спортивные костюмы, среди них находились ребята, одетые в такое экзотическое рванье, что вспоминаешь пьесу «На дне» или фильмы про беспризорников. В этой компании выделялась белая здоровая девица, которую все звали «Купчихой». Все пили за ее здоровье, называли ее «Королевой «Столбов». Когда пели песни по ее заказу, наш Коля шепнул нам, что знал ее в городе. Она уголовница из Первомайского поселка. Блеск королевы слегка померк в наших глазах.

Напившись водочки, они орали песни, даже подрались между собой, а затем с шумом и матами долго укладывались спать на верхние нары и, наконец, уснули. Слышался стон, храп, всхлипывания в пьяном бреду.

Мы уже расположились на нижних нарах, вместе с нами улеглись несколько трезвых взрослых мужчин, пришедших позже. Среди ночи с кем-то из ребят на верхних нарах произошла оказия. Он во сне пошел «до ветру». И что тут началось! Нижние стали расталкивать всех спящих на верхних нарах. Наконец нашли виновника — это был парень в морской форме. Злость у всех прошла и все начали смеяться. Парень бормотал что-то, ничего не понимая, а потом исчез и пришел уже позже, лег и спал до утра. В эту короткую майскую ночь мы так и не уснули. Кто-то приходил, кто-то уходил, кого-то искали. Я лежал, удивленный всем увиденным и услышанным, и не думал тогда, что это начало моего пути на «Столбы» и что я не расстанусь с ними. Ведь с тех пор уже прошло более тридцати лет.

Владимир ТРОНИН

1'92 «СВ», 13 стр.

Фото В. СКОВОРОДНИКОВА

Владимир ВЫСОЦКИЙ (25.01.38
25.07.80)

...в отличие
от многих моих собратьев,
которые пишут стихи,
я прежде всего АКТЕР
и часто играю
роли других людей,
часто бываю
в шкуре другого человека.
Возможно,
мне просто легче петь
из чьего-то образа,
постому всегда
так откровенно и говорю:
мне так удобно петь —
от имени определенного
человека,
определенного характера.
И вы всегда можете увидеть
этого человека;
возможно,
это и дает некоторым людям
поворот спрашивать,
не скакал ли я когда-то
вместо лошади...
Нет, этого не было...

Во всех моих вещах
есть большая доля
авторского домысла,
фантазии, а иначе не было бы
никакой ценности всему тому,
что я делаю.
Подумаешь,
увидел своими глазами,
взял да и зарифмовал.
И никакого достоинства
в этом, в общем, нет.
Человек должен быть
наделен фантазией,
чтобы творить.
Он по природе — творец.
Если он основывается
только на фактах,
что-то такое там рифмует,
пишет — такой реализм
меня не устраивает.
Лично я больше за Свифта,
за Гоголя, за Булгакова,
за 26-летнего Лермонтова...
Они настоящие творцы.
И, конечно,
настоящего искусства нет
без страдания.

Недостатков,
которых в людях не прощаю,
много: жадность,
отсутствие у человека
твёрдых позиций,
которое ведет за собой
много других пороков,
когда он не знает сам даже
не только, чего не хочет
в этой жизни,
а когда не имеет своего
мнения
и не может рассудить о людях,
о смысле жизни,
да о чем угодно.
В мужчинах ценю
сочетание доброты,
силы и ума, скажем так.
Когда подписываю
фотографии пацанам —
ребятам и еще подросткам —
даже детям, обязательно
пишу им:
"Вырасти сильным,
умным и добрым".
Вот такое сочетание.

Когда я отпою и отыграю,
Чем кончу я, на чем —
не угадать.
Но лишь одно наверняка
я знаю —
Мне будет не хотеться умирать!
Посажен на литую цепь почета,
И звенья славы мне не
по зубам...
Эй! Кто стучит в дубовые
ворота
Костяшками по кованным
скобам?!

Ответа нет. Но там стоит,
я знаю,
Кому не так страшны
цепные псы, —
И вот над изгородью замечаю
Знакомый серп отточенной
косы.

...Я перетру серебряный
ошейник
И золотую цепь перегрызу,
Перемахну забор,
ворвусь в репейник,
Порву бока — и выбегу в грозу!

25 июля исполнилось 12 лет со дня гибели великого российского поэта ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО — пророка и народного защитника.

«...расчет в авторской песне только на одно — на то, что вас беспокоят точно так же, как и меня, те же проблемы, судьбы человеческие, одни и те же мысли. И точно так же вам, как и мне, рвут душу и скребут по нервам несправедливости и горе людское...»

ПЕСНЯ О ПЕТРОВСКОЙ РУСИ

Как засмотрится мне ныче, как задышится?
Воздух крут перед грозою, крут да вязок.
Что споется мне сегодня, что услышится?
Птицы вешие поют — да все из сказок!

Птица Сирин мне радостно скалится,
веселит, зазывает из гнезд.
А напротив — тоскует, печалится,
травит душу чудной Алконост.

Словно семь заветных струн,
зазвенели в свой черед —
это птица Гамаюн
надежду подает!..

В синем небе, колокольнями проколотом, —
медный колокол, медный колокол
то ли возрадовался, то ли осерчал..
Купола в России кроют чистым золотом,
чтобы чаще Господь замечал...

Я стою, как перед вечною загадкою —
перед великою да сказочной страною —
перед соленою да горько-кисло-сладкою,
голубую, родниковую, ржаную.

Грязью чавкая, жирной да ржавою,
вязнут лошади по стремена, —
но влекут меня сонной державою,
что раскисла, опухла от сна.

Словно семь богатых лун,
на пути моем встает —
то мне птица Гамаюн
надежду подает!

Душу, сбитую утратами да тратами,
душу, стертую перекатами —
если до крови лоскут истончал —
залатаю золотыми я заплатами,
чтобы чаще Господь замечал...

ПЕСНЯ МАРЬИ

Отчего не бросилась, Марьюшка, в реку ты,
что же не замолкала-то навсегда ты,
как забрали милого в рекруты, в рекруты,
как ушел твой суженый во солдаты?!

Я слезами горькими горницу вымою
и на годы долгие дверь закрою,
наклонюсь над озером ивою, ивою,
высмотрю, как в зеркале, — что с тобою.

Травушка-муравушка — сочная, мятная —
без тебя ломается, ветры дуют...
Долюшка солдатская — ратная, ратная —
что, как пули грудь твою не минуют?!

Тропочку глубокую протопчу по полю
и венок свой свадебный впрок совью,
дивну косу девичью — до полу, до полу —
сберегу для милого с проседью.

Вот возьму кольцо мое с белого блюдица,
хоровод завернется — грустно в нем.
Пусть гадание сбудется, сбудется,
пусть вернется суженый вешним днем.

Пой, как прежде, весело, идучи к дому ты,
тихим словом ласковым утешай.
А житье невестино — омыты, омыты...
Дожидает Марьюшка, поспешай!

БАЛЛАДА О БОРЬБЕ

Средь оплавших свечей и вечерних молитв,
средь военных трофеев и мирных костров
жили книжные дети, не знавшие битв,
изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досаден
их возраст и быт,
и дрались мы до ссадин,
до смертных обид.
Но одежды латали
нам матери в срок,
мы же книги глотали,
пьянея от строк.

Липли волос нам на вспотевшие лбы,
и сосало под ложечкой сладко от фраз,
и кружил наши головы запах борьбы,
со страниц пожелтевших стекая на нас.

И пытались постичь
мы, не знавшие войн,
за воинственный клич
принимавшие войн,
тайну слова "приказ",
назначенье границ,
смысл атаки и лязг
боевых колесниц.

А в кипящих котлах прежних боен и сmut
столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
в детских играх своих — назначали врагов.

И злодея следам
не давали остыть,
и прекраснейших дам
обещали любить.
И, друзей успокоив
и близких любя,
мы на роли героев
вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать;
краткий миг у забав — столько борьбы!
Попытайся у мертвых ладони разжать
и оружье принять из натруженных рук.

Испытай, завладев
еще теплым мечом
и доспехи надев,
что почем, что почем!
Разберись, кто ты — трус
или избранник судьбы —
и попробуй на вкус
настоящей борьбы.
И когда рядом рухнет израненный друг,
и над первой потерей ты взовешь, скорбя,
и когда ты без кожи останешься вдруг
оттого, что убили его — не тебя, —

ты поймешь, что узнал,
отличил, отыскал
по оскалу забрал —
это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди,
как их лица грубы,
и всегда позади —
воронье и гробы!

Если, путь прорубая отцовским мечом,
ты соленые слезы на ус намотал,
если в жарком бою испытал, что почем, —
значит, нужные книги ты в детстве читал!

Если мяса с ножа
ты не ел ни куска,
если руки сложа
наблюдал с высока
и в борьбу не вступил
с подлецом, с палачом —
значит, в жизни ты был
ни при чем, ни при чем!

ОХОТА НА ВОЛКОВ

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня — опять, как вчера, —
Обложили меня. Обложили!
Гонят весело на номера!

Из-за елей хлопочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флагов.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флагами,
Бьют уверенно — наверняка.

Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве, слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали — “Нельзя за флаги!”

И вот — охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флагов.

Наши ноги и челюсти быстры,
Почему же, вожак, дай ответ —
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем — через запрет?!

Волк не может, не должен иначе.
Вот кончается время мое.
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся — и поднял ружье...

Идет охота на волков. Идет Охота!
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флагов.

Я из повиновения вышел!
За флаги — жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера!
Обложили меня! Обложили!
Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников — матерых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флагов.

КОНИ
ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому
по краю
Я коней своих нагайкою стегаю — погоняю,
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю
Чую с гибельным восторгом — пропадаю!

Пропадаю!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые,
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою,
Я куплет допою —
Хоть немного еще постою на краю!..

Сгину я, меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони!
Хоть немного, но продлите путь к последнему

приюту!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые,
И дожить я не смог, и допеть не успеть.

Я коней напою,
Я куплет допою —
Хоть немного еще постою на краю!..

Мы успели — в гости к Богу не бывает опозданий
Что ж там ангелы поют такими злыми голосами?
Или это колокольчик весь зашелся от рыданий?
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне попались привередливые,
Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!

Я коней напою,
Я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Оплываятся свечи
на старинный паркет.
Дождь стекает
на плечи
серебром с эполет.
Как в агонии, бродит
золотое вино.
Пусть былое уходит,
что придет —
все равно.

И, в предсмертном
томленье
озинаясь назад,
убегают олени,
нарываясь на залп.
Кто-то дуло наводит
на невинную грудь.
Пусть былое уходит,
пусть придет
что-нибудь.

Кто-то злой и умелый,
веселясь, наугад
мечет острые стрелы
в воспаленный закат.
Слышно в буре
мелодий
повторение нот.
Все былое уходит.
Пусть придет,
что придет.

Подборку стихов подготовила
Олька Мартынова по прозвищу
Володиному) “Воробей” одна из
немногих ЕГО друзей, которые не
спешат поправить свое матери-
альное благополучие за ЕГО счет.
Друзей, даже воспоминания о них,
настоящие друзья не продают.

Если удастся ее разговорить —
а они с дочерью живут теперь
среди нас в нашем Красноярске
— то к какому-нибудь ЕГО дню
рождения постараюсь порадовать
Вас неожиданной встречей с Вол-
дой. Но к ближайшему — не
обещаю.

Т. Г.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

ОБЕЩАННАЯ ВСТРЕЧА

Вот теперь можно и поговорить: Вы – без десятки, но со своим номером "СВ" и собственным мнением о нем, Мы – еще раз с благодарностью к Вам, со своими планами, предложениями и огромным желанием встретиться с Вами еще раз.

Уже подготовлены материалы на второй номер, в котором:

– встреча с Еленой Александровной Крутовской и Джемсом Георгиевичем Дулькейт,

– наиболее популярные маршруты на "Перьях" (описание и способы прохождения),

– Дхаулагири и наши столбисты-восходители (короткие знакомства),

– фотоочерк об америке фотографов А. Кузнецова и А. Купцова, чья выставка открылась в здании Крайсовета при содействии страховой компании "Возрождение",

– фотооткрытие удивительных скальных вершин под Ташкентом фотографа и кандидата в мастера спорта по альпинизму, учителя русского языка и литературы Владимира СКОВОРОДНИКОВА (специально для "СВ"),

– немного экономики: почему номер "СВ" оценен в 10 рублей здесь и в 5 долларов (5 \$) – там.

И, Дамы и Господа, друзья и господа Товарищи, не скучайтесь, голосуйте за Наши "Вертикали" своими червонцами. Вы без "СВ" проживете, но скучно. Мы ("СВ") без Вас – нет. "СВ" для Вас – луч света в мир романтиков, заповедников и вечных льдов. Просьба: не выключайте СВЕТ!

Друзья! Как говорил когда-то один хороший, усатый МЭН: "Мужики и Тетки!" Выползайте из укрепрайонов домов и дач, всплывайте к звездам: мы Вас запеленговали!

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

Т. Г.

Выпуск подготовлен совместно с редакцией ежемесячника "16-91".

ПИК "Офсет"
Заказ № 1235
Тираж 30.000 экз.
Подписано в печать
19.08.92 г.

16.91

Пишите
Спешите
Звоните
В ЗЕ
ГА
ТУ
«СВ»:

ШУТКА (специально для «СВ»)

ВНИМАНИЕ!

КОНКУРС:

Спортивная жизнь Красноярского скалолазания, некоторые события из жизни заповедника "Столбы", его неповторимая природа нашли свое отражение в фалеристике – художественно выполненных миниатюрных значках. Значки могут рассказать о многом. Например о том, когда состоялись первые соревнования по спортивному скалолазанию на приз нашего земляка Е.Абалакова, с какого года эти соревнования стали Всесоюзными, сколько лет заповеднику "Столбы", познакомить с представителями его живого уголка и фауны.

Со многими миниатюрами по этой тематике можно было познакомиться на прошедшей в конце марта конференции "Столбы" – как явление культуры, организованной культурно-историческим центром и красноярским объединением столбистов. Со многими, но не со всеми. Не было среди них значка столбиста, потому что такого не существовало в природе, хотя многие жители нашего города и его гости причисляют себя к славной когорте столбистов и гордятся этим. Совет объединения столбистов решил ликвидировать этот пробел и объявил конкурс на лучший эскиз значка столбиста. В конкурсе могут принять все желающие. С Положением о конкурсе можно познакомиться на заседании совета объединения столбистов каждый вторник с 19 часов в комнате 303 здания педагогического института по ул. К.Маркса, 100. По эскизу победителя будет изготовлен знак, и автор получит приз, учрежденный советом.

ДЕРЗАЙТЕ, ДРУЗЬЯ!

Владимир Андреев, сл.т. 21-64-65

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе на лучший эскиз нагрудного знака столбиста.

Конкурс проводится с целью определения лучшего эскиза для изготовления нагрудного знака столбиста. Содержание эскиза должно отражать историю и лучшие традиции столбизма, природу заповедника "Столбы" и т. д. Предпочтение будет отдано эскизу, предполагающему небольшие размеры знака.

Эскизы, представленные на конкурс, должны быть качественного художественного исполнения, выполнены в цвете в натуральном размере будущего знака и черной тушью и увеличены в 4 раза.

К участию в конкурсе допускаются все желающие.

Эскизы сдаются лично в объединение столбистов или высылаются по адресу: 660000, Красноярск, а/я 230, под девизом.

Вместе с эскизом сдается конверт, где должны быть данные об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество.

2. Почтовый адрес и телефон (при наличии).

Срок предоставления конкурсных работ до 31 декабря 1992 г.

Победителям конкурса присуждаются премии:

одна первая в размере 1000 рублей;

две вторых в размере 500 рублей;

три третьих в размере 300 рублей.

Эскизы авторам не возвращаются.

Совет объединения столбистов.

660050, Красноярск, ул. Суворова 81

(8-391) 27-27-54; 23-06-16